

ПЫЛАЕВ

.....

НЕВЕРОЯТНЫЕ МИРЫ

Цикл «Горчаковъ»:

Лицейст

Юнкер

Титулярный советник

Камер-юнкер

Статский советник

Коммандер

Канцлер

Цикл «Волковъ»

Гимназия №6

Дуэль

Орден Святого Георгия

Цикл «Пятый Посланник»

Владыка без имени

Каменный Кулак

ВАЛЕРИЙ
ПЫЛАЕВ

ВОЛКОВЪ
ДУЭЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П94

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Анастасия Зайцева*

Пылаев, Валерий.

П94 Волков. Дуэль : [фантастический роман] / Валерий Пылаев. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 288 с. — (*Пылаев. Невероятные миры*).

ISBN 978-5-17-164146-7

У любой, даже самой маленькой победы есть обратная сторона. Казалось бы, враг повержен — но мстить за него придут фигуры совсем иного масштаба. А тут еще и поток нечисти из Прорывов не просто не заканчивается, но и усиливается временами. И ответственность за это, похоже, лежит на том, кто ради какой-то неведомой цели раз за разом использует нитшесты — самодельные артефакты, несущие проклятие и порчу не только обычным людям, но и опытным Владеющим. Тайный сыск и Орден Святого Георгия буквально сбиваются с ног — где уж тут поспеть гимназисту Владимиру Волкову?

Впрочем, работа есть работа.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-164146-7

© Пылаев В., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

— Владимир Петрович... Милости просим, милости просим! — Рослая фигура в ливрее распахнула передо мной дверь. — Давно уже ждем вас... Сейчас человеку скажу — мигом борщеца подаст. Или, может, водочки изволите?

Швейцара будто подменили, хотя, конечно, у входа дежурил тот же самый, что пару дней назад пытался прогнать меня подзатыльником. Уж не знаю, какие именно инструкции выдал местному персоналу Кудяров, но на этот раз все вели себя так, будто в «Медвежий угол» пожаловал кто-то из старших чинов — а то и сам градоначальник.

— Не время сейчас водку пьянствовать, любезный. — Я поднялся по ступенькам. — Я к хозяевам по делу.

— Тогда это вам наверх, Владимир Петрович. Фома Ильич там уже, с самого утра — весь в работе. — Швейцар в очередной раз скрючился, неуклюже изображая учтивость. — Проходите, будьте любезны... А ежели чего нужно — только свистните, вмиг принесем!

Подобострастие уже понемногу начинало утомлять — и внутри ресторации его не стало меньше. Нет, официанты не бросились ко мне с подносами наперевес, да и девицы из варьете вели себя скорее сдержанно, однако улыбок, поклонов и приветствий по имени-отчеству я успел собрать столько, что по лестнице поднимался уже с искренним облегчением. На втором этаже меня

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

встречали тоже весьма учтиво, но хотя бы без всего... вот этого.

— Владимир! Проходи, проходи, располагайся, — поманил меня рукой Кудеяров. — Только дверку прикрой, уж будь любезен... Денежки чужих глаз не любят.

Да, чего-чего, а этих самых денежек в уже знакомом мне зале для карточных игр хватало с избытком: чуть ли не весь стол покрывали купюры. В основном мелкие — зеленые, красные, синие и розовые, двадцатипятирублевые. Зато их было столько, что пачки приходилось укладывать рядами. И накопилось их уже десятка полтора-два, а кучу смятых бумажек вокруг пепельницы, похоже, еще даже не начали разгребать.

Интересно, откуда? Я догадывался, что налет на воровской притон может подразумевать и вполне материальную выгоду, вот только масштабы успеха, похоже, недооценил. И пока я ковырялся с Прощкой и носился с ведром, задорно поливая керосином искалеченное нутро «Каторги», кто-то из Кудеяровых озаботился... скажем так, более насущными вопросами.

— Изрядно, изрядно. — Я щелкнул ручкой на двери и неторопливо прошел вглубь помещения. — Я не вовремя?

— Ну как же, Владимир? Ты-то как раз вовремя. — Кудеяров указал на денежные развалы. — Как раз поможешь сосчитать.

— Откуда ж такие богатства? — поинтересовался я. — И что — все ваше?

— Нет, Владимир. Это все наше. Не ввали, стало быть: Прощка у себя целый воровской общак держал. И вам с твоими гимназистами тут четверть положена... Да не морщись ты! Сказано же: что с бою взято — то свято. — Кудеяров хитро ухмыльнулся. — Или опять отказываться будешь?

После того, как лично, своими руками, зарезал верховного урку всего Апраксина двора?

ВОЛКОВ. ДУЭЛЬ

— Да я-то не буду, с чего бы, — пожал я плечами. — А вы, Фома Ильич, — вот так и отдадите, за здорово живешь?

— Ну... Я, может, и пожадничал бы, да брат настоял. Говорит, коль Володьку обидишь, так ежели не сам он — тогда я лично тебе по лбу дам. — Кудеяров с деланным испугом чуть втянул голову в плечи. — А у него кулачищи — сам видел...

— Ну а как иначе-то, Фома?!

За шелестом купюр я не услышал, как открылась дверь. Зато раздавшийся на весь зал медвежий рев не услышать было сложно. Старший из братьев Кудеяровых радостно продемонстрировал два ряда крепких желтоватых зубов, хлопнул меня по плечу так, что я едва не улетел на стол, и, прихрамывая, направился к дивану.

— Как иначе? — повторил он, усаживаясь и вытягивая ноги. — Вот ты когда с артелью на охоту идешь соболя или куницу бить — шкуры все себе забираешь? Или делишь по совести?

— Всё, уболтал, уболтал! — Кудеяров рассмеялся и бросил на край стола очередную пачку. — Только у нас тут, Федор, не шкуры и не золото, а очень даже наличные средства. И надо бы их в нужное место определить, а то как бы чего нехорошего не вышло.

— Это в банк? — догадался я. — А не спросят... ну, откуда взялось? Сумма-то солидная, Фома Ильич.

— В банке, может, и спросят. — Кудеяров поднял с пола здоровенную кожаную сумку и принялся складывать деньги. — А вот уважаемый Соломон Рувимович лишних вопросов задавать не любит. Обстригает все в лучшем виде. А если пожелаешь, Владимир, то и твои капиталы в дело определит, а вернет с прибылью... Человек надежный, проверенный.

У меня было не так уж много оснований доверять даже самым надежным и проверенным людям, но при-

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

чин держать у себя дома целую кипу наличности оказалось еще меньше. Желающих вогнать мне финку в поясницу наверняка и так в избытке, и я уж точно не собирался пополнять их число любителями шальной наживы.

— Что ж, видимо, придется нанести визит уважаемому Соломону Рувимовичу, — вздохнул я.

— Заодно будет и повод познакомиться получше. С такими... скажем так, талантами, Владимир, ты в Петербурге не потеряешься. — Кудеяров застегнул сумку и протянул мне. — Самое время обзавестись нужными связями. Составишь Федору компанию?

Конечно, я не слишком-то верил в добродушие или тем более кристальную честность купца первой гильдии. Его брат, пожалуй, и правда мог замолвить за меня словечко, да и вообще казался слишком уж простым и прямолинейным для интриги или обмана. Но сам Кудеяров определенно преследовал свои цели — даже если и успел взаправду проникнуться ко мне чем-то вроде дружеских чувств или хотя бы какого-никакого уважения.

И я уже давно догадывался, в чем дело: сильный Владеющий — неплохой союзник для войны с любым противником, но пригодится не только метко стрелять и орудовать крепкими кулаками или финкой. Теперь, когда Прошка стал достоянием истории, передо мной открывались весьма занятные перспективы. Молодость, положение потомственного дворянина, хоть и без титула, какое-никакое образование, характер и незаурядный Талант уже имелись — а капитал мог проложить мне короткую дорогу в самый высший свет столичного общества.

А заодно проложить ее и тем, кто так или иначе участвует в судьбе юного, амбициозного, но фактически нищего Владимира Волкова, прежде чем он получит... Да что угодно — чин, орден, положение при дворе, вы-

годную партию для брака. Или, если особенно повезет, бонус посolidнее. Из тех неосязаемых благ, которые крайне редко покидают касту аристократов и достаются кому-то извне.

Даже если у этого самого кого-то денег больше, чем у некоторых родовитых князей.

В суетливом и прагматичном двадцать первом столетии это назовут «инвестициями». И мне уж точно не стоило возражать против бодрящего пинка вверх по социальной лестнице. В конце концов, я никогда не был ярым адептом ни аскетизма, ни уж тем более нищеты, хоть и прекрасно уживался с обоими.

Смушала только цена. Которую, как известно, рано или поздно приходится платить — за все.

— Почему бы и нет? — Я подхватил сумку с наличными. — Нужные связи мне пригодятся.

— Вот и славно, — кивнул Кудеяров. — А я, пожалуй, наведаюсь в гости к его благородию участковому приставу. Вряд ли кому-то в полиции так уж хочется расследовать несчастье, что случилось с бедным Прохором Михайловичем, но уж точно не помешает... убедиться лично.

Что в переводе с эзопова языка на русский, судя по всему, означает «дать взятку».

— Что ж, в таком случае — доброго дня. — Я пожал протянутую руку и развернулся к двери. — Вы дорогу-то знаете, Федор Ильич?

— Знаю... И хватит уже меня по имени-отчеству величать! А то заладил — Федор Ильич, Федор Ильич... Не привык я к такому. — Старший Кудеяров недовольно нахмурился. — Мы люди простые, из Сибири, к этому вашу политесу не приученные.

— По имени-отчеству, значит, не положено? — усмехнулся я. — А как тогда?

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

— Да хоть груздем назови, только в корзинку не суй... Не знаю, Володька. — Кудеяров чуть подвинул меня плечом и первым принялся спускаться по лестнице. — Давай дедом Федором буду — ты мне по возрасту как раз во внуки и сгодишься.

— А свои-то внуки есть? — зачем-то спросил я. — Родные?

— Нету. Ни детей, ни внуков — да и где их взять? — Кудея... то есть дед Федор развел здоровенными ручищами. — С медведицей в лесу любовь крутить, что ли?

— Так то в тайге, — рассмеялся я. — А то здесь. Тебя бы во фрак нарядить, дед Федор, — первый жених на весь Петербург будешь. Ты у нас господин при деньгах теперь, да еще и сам по себе видный... издалека видный даже.

— Ты, Володька, больно говорливый сегодня!

Новоиспеченный дедушка обернулся, погрозил здоровенным кулаком, но тут же снова заулыбался, ничуть не обидевшись.

— Да ну тебя, — буркнул он, сворачивая к двери. — Чем зубоскалить, лучше скажи: машину водить умеешь?

От неожиданности я едва не влетел лбом в дверной косяк. Нет, конечно, я кое-что смыслил в колесной технике. И современной, и той, что была в ходу сотню лет назад... то есть в этом мире — сейчас. И рано или поздно даже планировал обзавестись собственным авто. Вряд ли местные агрегаты так уж сильно отличаются от своих собратьев из моего девятьсот девятого года, но...

— Немного умею, — осторожно отозвался я.

— Вот тогда ты и поедешь. — Дед Федор полез в карман. — А то документы мне выправили по знакомству — а умения-то никакого и нет. Еще задавлю кого — век не расхлебам, Володька.

ВОЛКОВ. ДУЭЛЬ

— Так позвал бы шофера. — Я изловчился и кое-как поймал брошенную связку ключей. — Неужто у вас здесь нету?

— Николашка брата к приставу повезет. А кроме него, считай, никого... Фома говорит: в столице солидному господину положено в собственном экипаже ездить. — Дед Федор хитро оскалился. — Вот и полезай, Володька, ты у нас самый солидный и есть... А я лучше рядышком посижу.

Насчет «солидного» я бы, пожалуй, поспорил — и в моем мире, и в этом вождение представительских автомобилей всегда оставалось уделом профессионалов, а те самые господа обычно размещались на просторном заднем «диване». Да и представительностью дед Федор сегодня превосходил меня примерно втрое: за последние пару дней он успел обновить таежный гардероб на городской и выглядел... выглядел бы респектабельно — успеи этот старый медведь еще постричься и привести в порядок бороду.

Затянутое в костюм-тройку могучее тело будто принадлежало кому-то другому, но выше шеи все осталось прежним. Суровый сибирский великан никуда не делся — и, похоже, все еще никак не мог привыкнуть к столице.

— Что, страшно? — усмехнулся я, открывая дверцу.

— Есть немного. — Дед Федор поморщился и как будто даже чуть втянул голову в здоровенные плечи. — Мне бы лучше пешком пройтись, так оно понятнее как-то, что ли... А тут сидишь — ну прямо как в гробу!

ГЛАВА 2

— «Руссо-Балт», «эска», восьмидесятый мотор. — Дед Федор уселся в жалобно скрипнувшее кресло и легонько постучал по торпеде. — Наша, отечественная, не французик какой-нибудь!

Эмблему на руле я узнал, а вот саму машину определенно видел впервые. В моем мире предприятие после революции переключилось на выпуск сначала броневиков, а потом самолетов по немецкой конструкции — и до серьезных высот автомобилестроения по вполне понятным причинам так и не добралось.

Конечно, бричка деда Федора недотягивала ни до роскошного лимузина Кудеярова, ни до «ракеты» его преподобия капеллана Дельвига, и все же выглядела уж точно посolidнее своей скромной родни из самого начала знакомого мне двадцатого века. Да и агрегат под капотом имела, похоже, приличный — судя по звуку и по тому, как машина, груженная гимназистом, таежным великаном и целой сумкой наличных, тронулась с места. Двигатель тянул без суеты и спортивного задора, но и без каких-либо серьезных усилий. Ни надрыва, ни дикого рева, сотрясающего салон, — ничего подобного. Мы просто ехали. По набережной вдоль Екатерининского канала, мимо златокрылых грифонов на Банковском мосту и дальше, к Невскому. Никаких запрещающих знаков по сторонам как будто не имелось, так что я внаглую проехал прямо под колоннами Казанского собора и свернул направо — как показал дед Федор.

И уже на проспекте дал машине волю и придавил акселератор, обгоняя трамваи, грузовики, таксомоторы и запряженные лошадьми экипажи. Мотор отзывался недовольным гудением, но слушался, а я понемногу втягивался в процесс. Конечно, и в городе, и уж тем более на бездорожье я бы предпочел свою старенькую карбюраторную «Ниву». Коротенькую, юркую и привычную. Не слишком могучую и быструю, зато способную проползти там, где хваленые заграничные «танки» с пневмоподвеской, адаптивной системой, бортовым компьютером и прочими электронными наворотами завязли бы хорошо если не по самую крышу.

Впрочем, по местным меркам даже «Нива» оказалась бы тем еще чудом техники.

Но и «Руссо-Балт» справлялся неплохо, понемногу набрав сначала пятьдесят километров в час, а потом и все семьдесят.

— Тихо ты, Володька. — Дед Федор вжался в кресло могучей спиной и даже немного сполз вниз. — Угробись...

— Не должен, — усмехнулся я. — Куда дальше, на площадь?

Меня никогда не тянуло ни на гонки, ни на лихачество, зато стаж в силу возраста имелся запредельный — побольше обычной человеческой жизни. А юное тело определенно добавляло темперамента, и я шпарил по Невскому так, что остальные участники жиденского движения с сердитым визгом клаксонов шарахались от меня во все стороны.

Кроме одного. Темно-синий автомобиль с хромированной решеткой радиатора и круглыми фарами на крыльях следовал за мной если не от самого «Медвежьего угла», то от угла Невского уж точно. И даже не думал отставать — ни когда я прибавил ходу, ни когда принялся шнырять между попутных машин, ни даже когда

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

свернул, миновав площадь. В моем мире к северу от треугольного перекрестка уходил один-единственный Суворовский проспект, но здесь улиц почему-то оказалось целых две. Широкая тянулась прямо, а вторая — чуть поуже — круто загибалась в сторону Александро-Невской лавры.

Туда-то мне и указал дед Федор, всю дорогу исправно работавший штурманом. Он сам толком не водил авто и вряд успел выучить хотя бы центральную часть города, зато путь к конторе уважаемого Соломона Рувимовича, похоже, знал как свои пять пальцев.

— Вот сюда, Володька. Встанешь где-нибудь.

— Ага... — Я еще раз заглянул в единственное мутное зеркальце под крышей салона. — Не нравится мне та машина. От самого Казанского за нами едет — а как я гнал, сами видели.

— Ну так выйдем да спросим, значит. А если будут плохо себя вести, — дед Федор откинул полу пиджака, — так и у нас аргумент найдется.

Я успел разглядеть куцую рукоять обреза — вероятно, того же самого, что неделю назад изрядно проредил популяцию каторжан в окрестностях Апраксина двора. Суровый таежный вояка наверняка мог уже сто раз обзавестись игрушкой посовременнее, но упрямо таскал архаичный огрызок двустволки, заряженный картечью. Впрочем, на небольших расстояниях эта штуковина творила такое, что даже эффективность самого крупного пистолетного калибра на ее фоне... скажем так, несколько терялась.

В конце концов, человек в машине сзади был всего один, а у меня тоже имелось оружие.

— Ну да, выйдем да спросим, чего ему надобно... — Я щелкнул ручкой и толкнул дверцу.

Таинственный гонщик словно только этого и ждал: не успел я выбраться наружу, как он и сам уже был на ули-

це и даже шагнул вперед... И мне вдруг захотелось на всякий случай отступить — а заодно и проверить браунинг под курткой.

Нет, у незнакомца не было никакого оружия — в руках, во всяком случае. Он двигался спокойно и неторопливо, без всякой угрозы, да и габаритов оказался совершенно обыкновенных. Постарше нынешнего меня — лет на пять, вряд ли больше. Повыше, пошире в плечах. Назвать его хрупким язык бы точно не повернулся, однако рядом с дедом Федором парень смотрелся... нет, пожалуй, все-таки не смотрелся.

Но менее опасным от этого не стал. От него буквально веяло силой Владеющего. И не той, что я без труда чувствовал в Дельвиге или Вяземской, а какой-то другой. Неровной, дерганой, разве что не вопящей в эфире. Сырой, грубой, рвущейся наружу — только не от избытка, а, скорее, оттого, что хозяин не слишком-то ею управлял. И даже более того — сам становился чуть ли не рабом собственного недоброго Таланта.

На мгновение я почувствовал себя запертым в клетке с крупным хищником. И не обычным животным, которое без необходимости не станет трогать человека. А то ли с оголодавшим до потери разума, то ли больным, взбесившимся, способным напасть просто так, от захватившей разум злобы.

Впрочем, все это пряталось так глубоко внутри, что любой другой на моем месте вряд ли заметил бы хоть что-то: внешне господин из темно-синего авто выглядел более чем респектабельно. Тонкое весеннее пальто, дорогой костюм, породистое лицо, аккуратная рыжеватая борода — такой человек вполне мог оказаться и серьезным дельцом, и чиновником.

И даже наследником какого-нибудь древнего рода.